

Введение

Политическая сфера занимает особое место в общественной жизни, она формировалась одновременно с развитием человеческого социума и всегда сопровождала его развитию. Понимание предмета политической сферы дает понимание природы политического устройства. Политическая сфера привлекает внимание множества специалистов, занимающихся общественными науками.

Ввиду все более возрастающего числа международных контактов, политическая сфера привлекает и внимание переводчиков. Как следствие возрастает потребность в их переводе, и что важно отметить возникает потребность в качественном переводе, поскольку разночтения и двусмысленность зачастую недопустимы. Кроме того, изменения в языке происходят постоянно и переводчик должен быть в курсе этих изменений. В настоящее время объем публикаций на политические темы неуклонно растет, что во многом объясняется напряженной политической обстановкой в мире. Большое число статей, которые публикуются на новостных сайтах ежедневно, приводит к тому, что перевод их, зачастую оставляет желать лучшего. Обычно проблемы возникают при передаче экспрессии и авторской лексики. Выбор темы данного исследования также обусловлен тем, что развитие онлайн коммуникаций идет по нарастающей, постепенно вытесняя печатные издания, которые, в свою очередь стремительно устаревают. Следовательно, необходимо быть в курсе последних событий в этой сфере. Этими и другими вещами определяется **актуальность** выбранной темы. Перевод общественно-политических текстов занимает важное место среди других видов перевода, и является особо значимым и востребованным, что связано с всеобщей интеграцией и глобализацией в современном мире.

Предмет исследования — перевод англоязычных онлайн СМИ на русский язык.

Объект исследования — англоязычные онлайн СМИ, в частности новостной сайт CNN.

Цель исследования — выявление специфики перевода англоязычных онлайн СМИ, выявление переводческих ошибок, возникающих при переводе политических текстов, а также рассмотрение пути их решения на примере статей.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Изучить специфику публицистического (газетного) стиля;
2. Выполнить предварительный анализ статей «Trump administration sanctions aimed at Russian cyber meddling could come as early as next week, official says», «The West Still Isn't Prepared to Stop Russia Meddling in Our Elections», «Germany and Russia Are Getting Closer—Here's Why», с сайтов CNN, Politico и National Interest, соответственно
3. Выявить проблемы, которые могут возникнуть при переводе данных статей.

Материалами исследования настоящей работы являются статьи с сайтов CNN, Politico и National Interest в переводе сайта ИноСМИ. Сопоставительный анализ текста оригинала и текста перевода по выбранной теме составляют **метод** исследования. Работа имеет следующую **структуру**: введение, в котором определены актуальность, объект и предмет исследования, а также обозначены его цели и задачи, основная часть состоит из двух глав, в которых решаются основные задачи исследования. Итоги работы подводятся в заключении, завершает работу библиографический список.

Глава 1. Теоретические предпосылки исследования

1.1. Характеристика общественно-политических текстов

Общественно-политические тексты (далее ОПТ) в основном выполняют две функции – информирование и воздействие. В текстах общественно-политической тематики создается политический образ определенного государства. Описываемые события характеризуются с положительной либо отрицательной точки зрения, в результате у реципиента формируется представление о политике государства, сформированное автором ОПТ.

Говоря о ОПТ, следует помнить о политическом дискурсе. Политический дискурс это совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом [2 с. 6]. Поскольку одной из основных функций дискурса является оказание воздействия на собеседника, то важной характеристикой политического дискурса будет отбор языковых средств для оказания определенного воздействия на адресата.

Термин «дискурс» был введен Ю. Хабермасом для обозначения «вида речевой коммуникации, предполагающей рациональное критическое рассмотрение ценностей, норм и правил социальной жизни». В научной литературе, отмечает Н.Н. Миронова, дискурс рассматривается как совокупность текстов с учетом их экстралингвистических параметров (в лингвистике); как общение, характеризуемое как реализация определенных дискурсивных практик (по М. Фуко) (в социологии, социальной семиотике и политологии); как вид речевой коммуникации, предполагающий рациональное критическое рассмотрение ценностей, норм и правил социальной жизни (по Ю. Хабермасу) (в логике, философии, социологии и социальной семиотике). Дискурс как психолингвистическое явление трактуется как явление речевой деятельности, как проявление речедеятельностных возможностей отдельной языковой личности, как система коммуникации в целом. [9 с. 14]

Прежде чем давать определение политическому тексту и говорить о его типах, необходимо остановиться на понятии «текст». Традиционно объектом лингвистики является слово. Однако уже долгое время внимание как лингвистов, так и представителей многих смежных наук, таких как лингвистика текста, психолингвистика, лингвостилистика, привлекает текст в качестве основной единицы речевого общения, т.е. речи. [9 с. 9]

В настоящее время в лингвистике выделяют два понятия – текст и дискурс. Несмотря на множество определений обоих понятий, подавляющее большинство из них сходятся на том, что текст – это результат речетворческой деятельности, а дискурс – это текст, который формируется в ходе речетворческой деятельности, т.е. текст плюс деятельность. Такой подход к данной проблеме созвучен психолингвистической трактовке самого понятия «текст», который с позиций психолингвистики является продуктом речемыслительной деятельности и живет именно в момент своего порождения и восприятия [9 с.15]

Политический текст (дискурс) является объектом исследования многих научных дисциплин. При этом представители разных дисциплин видят в политическом тексте, как правило, свой предмет. Особое место в лингвистическом анализе политического дискурса, как указывает В.Н. Базылев, занимает изучение ментальных установок того, кто воспринимает (кому адресована) политическая информация, и того, кто ее (эту информацию) продуцирует (т.е. СМИ). В основном политический дискурс выступает как материал для анализа эффективности речевого воздействия в сфере массовой коммуникации: либо с позиций соотнесения языка и социальной психологии (политический текст воспринимается тогда как иерархия коммуникативных программ, подвергаемых информативно-целевому, социально-семиотическому анализу), либо с позиций собственно языковых (тогда анализу подвергаются устойчивые лингво-когнитивные соответствия, выраженные в речи, лингво-идеологический анализ на лексико-семантическом, семантико-синтаксическом и стилистическом уровне), либо с позиций психо-семантических. [9 с.21]

В связи с тем, что политический текст является объектом исследования многих научных дисциплин, нет и чёткого, устойчивого определения этому понятию. «Политический дискурс, – пишет Н.А. Герасименко, – обладает единством сферы функционирования – это сфера политики. Важным свойством коммуникации в политической сфере является множественность адресата, следствием чего можно считать Я-ВЫ-направленность». Говоря обобщенно, в литературе по проблемам политического текста отмечаются следующие его особенности:

1. Политический текст функционирует в сфере политики;
2. Политический текст обладает определенной тематикой, связанной с различными политическими вопросами;
3. Политический текст создается человеком, занимающимся политической деятельностью;
4. Политический текст имеет, как правило, коллективного автора и множественного адресата;
5. Политический текст нацелен прежде всего на воздействие для получения вполне конкретного результата. [9 с. 24]

Как отмечено выше, политические тесты чаще всего обращены к групповому или даже массовому адресату. Пожалуй, в качестве одного из немногих примеров политического текста с индивидуальным адресатом можно назвать обращение к политику в ходе прямой линии на телевидении или радио, однако политик, отвечающий на вопрос, строит свой ответ с учетом того, что созданный текст будет доступен большому кругу читателей. [1 с. 24]

Проблемы анализа политического текста привлекают внимание в силу того, что в нем аккумулируются и проявляются не только лингвистические характеристики речи и многие психологические особенности говорящего, но и элементы воздействия текста на (массового) реципиента. [9 с.18]

Политический текст выступает одним из основных инструментов воздействия на получателя информации (реципиента). Он создаётся автором с целью убеждения человека в правоте своих воззрений и нередко преподносится им в виде сообщений СМИ. То, что мы часто воспринимаем как обычную

информацию, на самом деле является скрытой политической рекламой или пиаром. Однако если цели коммуникантов не совпадают, если у адресата изначально нет интереса к тому, о чем говорится в тексте, то отправитель сообщения обращается к механизмам направленного влияния – убеждению и внушению.[9 с.5]

Убеждение – это «знание, воспринятое человеком как свое собственное». Безусловно, не все получаемые нами знания превращаются в убеждения. Чтобы знание стало таковым, оно должно, во-первых, соответствовать материальным и духовным потребностям личности, его интересам. Во-вторых – овладеть эмоциональной сферой человека. Именно сочетание рационального и эмоционального в структуре убеждения позволяет влиять на поведение человека, на его волю. Без эмоционального фактора воздействовать на аудиторию, побуждать ее к действию невозможно. Поскольку убеждение как метод социального управления реализуется прежде всего в системе СМИ, то в структуре убеждения эмоциональный компонент нередко превалирует над рациональным.

Важным признаком внушения является то, что оно оперирует информацией без какой-либо чёткой системы аргументации. Внушение апеллирует «не к логике и разуму личности, не к её готовности мыслить и рассуждать, а к её готовности получить распоряжение, инструкцию к действию». В основе внушения лежит способность человека воспринимать эмоции и чувства других людей, на что так рассчитывает создатель текста. [9 с. 6]

В результате психолингвистического эксперимента, проведенного Репиной Е. А., было выявлено три группы агитационных политических текстов:

1. Агрессивный текст

В текстах данного типа присутствуют две основные идеи. Первая – об опасности врага в лице оппозиционных партий, имеющих противоположные взгляды, занимающих иные позиции по тем или иным вопросам.

Вторая идея – о необходимости всем людям, обманутым и униженным, воспротивиться, противостоять этому врагу, не дать ему возможность и дальше себя обманывать и уничтожать. [9 с. 54]

2. Эпатажный текст

Как и в текстах «агрессивного» типа, в «эпатажных» текстах можно обнаружить высокую долю эмоциональной негативно окрашенной лексики. Однако в отличие от «агрессивных», лексика «эпатажных» текстов нацелена не на создание некоторого образа ужасающей действительности, которую возможно и необходимо изменить (некий стимул к борьбе). Агрессия в данном случае направлена на самого реципиента. [9 с. 63]

3. Энергичный текст

Основная идея «энергичных» текстов заключается в идее неповторимости нашего Отечества и нашего народа, а также в неповторимости и уникальности каждого человека в отдельности. Для данных текстов характерны призывы к добру, справедливости, честности. В текстах «энергичного» типа много говорится о нравственности, о нормах взаимоотношений, о морали и духовных основах общества, об уважении к себе, к другим людям, о любви к своей стране. [9 с. 72]

В настоящее время происходит оптимизация речевого воздействия в общественно-политической сфере. Это не в последнюю очередь связано с появлением разнонаправленных политических партий, движений, течений, организаций и т.п., и соответственно, с периодическим усилением борьбы между ними за общественное мнение. В этой связи исследователей всё больше привлекают случаи речевого воздействия, когда идеи, которые необходимо внушить реципиенту, не высказываются прямо, а навязываются ему исподволь, путём использования возможностей, предоставляемых языковыми средствами. Согласно Чудинову, политический язык представляет собой «особую подсистему национального языка, предназначенную для политической коммуникации: для пропаганды тех или иных идей, эмотивного воздействия на граждан страны и побуждения их к политическим действиям, для выработки общественного консенсуса, принятия и обоснования социально-политических решений в

условиях множественности точек зрения в обществе». [11] И поскольку исследователей привлекают способы речевого воздействия, то появляются новые научные дисциплины, занимающиеся проблемами производства, функционирования и восприятия информации в СМИ. [9 с. 18]

Подводя итог всему сказанному, можно сказать, что политический текст объективно может оказывать эмоциональное воздействие на человека даже если последний не был политически ангажирован и не стремился к каким-либо политическим действиям. Однако, необходимо отметить, что даже эмоциональный текст может и не оказать должного эффекта, и наоборот. Иными словами, наличие в тексте определённой лексики, например, агрессивно окрашенной, еще не означает, что он будет оказывать соответствующее эмоциональное воздействие, то есть непременно вызывать агрессию. Эмоции, возникающие у реципиента при чтении текста, могут быть совершенно непредсказуемыми, в т.ч. «нулевыми».

1.2. Публицистический функциональный стиль (ПФС)

Публицистический функциональный стиль (ПФС) – это, можно сказать, дань общепринятым названиям функциональных стилей. В реальном своем воплощении ПФС — это комплекс способов или моделей организации языковых средств для специфических целей общения. Некоторыми наиболее социально значимыми сферами человеческой деятельности являются наука, литература, область массовых коммуникаций — газеты, журналы, ТВ и т.д. Способы передачи различных отношений в обществе, будучи преломленными особым образом с использованием определенных языковых средств, прежде всего через СМИ, мы в этом учебном пособии условно называем ПФС. Базовыми стилеобразующими функциями ПФС выступают информационность, экспрессивность, рекламность, декларативность и воздействие. Информационная функция ПФС реализуется через логико-понятийную сторону речи, и ее яркими примерами может служить прецизионная лексика, а именно: имена собственные, включая географические названия, наименования

учреждений и организаций, названия газет и журналов и т.д. Аббревиатуры (ЮНЕСКО, АТЭС, ООН и т.д.), а также проникновение научной, официально-деловой и общественно политической лексики и штампов. Характерная для ПФС экспрессивность достигается, например, через метафорическое использование терминов, например: “to derail the Arab-Israeli peace process” (to derail — пустить под откос); или с помощью высокой книжной лексики, включая заимствования из других языков: “Mr. Bush committed a faux pas of his own.” (Господин Буш допустил ошибку в речи). Довольно часты сравнения, заимствованные из художественной литературы, из Библии, например: “a James Bond-like aura”(сравнение из книги Яна Флеминга — «витал нимб Джеймса Бонда»); “He is burning at his stake” — «Он сгорает на кресте». Рекламность как характерная особенность ПФС чаще всего находит свое отражение в клише и штампах, используемых журналистами как в газетах, так и на ТВ. Декларативность, как правило, передается через подчеркнутую фактологическую точность излагаемой информации, в то время как функция воздействия ПФС может, с одной стороны, быть призывно лозунговой и побудительной, и это всегда видно как в российских, так и в американских СМИ. С другой стороны, эта функция воздействия может не находиться на поверхности излагаемого материала. [10 с. 256-260]

Процесс перевода общественно-политической литературы можно разделить на четыре этапа, каждый из которых одинаково важен для достижения поставленных целей: достоверности и нужной эмоциональной окраски статьи.

1. переводчик знакомится с общей структурой текста и его основной идеей.
2. переводчик производит углубленный анализ: выделяет и анализирует словосочетания и группы слов, связанных по смыслу; определяет точное значение отдельных слов, которые могут менять свой смысл в определенном контексте и т. д.

3. выражение текста исходного документа средствами совершенно другого языка. Причем на этом этапе очень важно передать и стилистическую, и смысловую и эмоциональную окраску публикации. Заключительный же этап перевода общественно-политической литературы – это конечная шлифовка полученного результата, когда специалист оценивает проведенную работу с точки зрения задач перевода и общего контекста всей публикации, корректируя при этом даже самые мелкие неточности.

1.3. Стилистические особенности газетного текста

Поскольку в рамках заданной темы настоящей работы, нас интересует, главным образом, газетный стиль, то из всего объема публицистического стиля мы будем рассматривать только его. Газетный текст обильно насыщен специальными терминами, связанными с политической и государственной жизнью, которые нередко представлены в виде сокращений. Так, например: AFLCIO = American Federation of Labor-Congress of Industrial Organizations, GOP = Grand Old (Republican) Party, DD = Defense Department, NAACP = National Association for Advancement of Colored People. Часто используются аббревиатуры фамилий или фамильярных прозвищ известных политических или общественных деятелей: JFK = John F. Kennedy, Rocky = Rockefeller, Ike = Eisenhower, RLS = Robert Louis Stevenson, etc. [8 с. 46–49].

Особенно четко лексико-грамматическая специфика газетно-информационного стиля проявляется в заголовках. Для заголовков английских газет характерно частое использование небольшого числа специальных слов, составляющих своего рода «заголовочный жаргон»: ban, bid, claim, crack, crash, cut, dash, hit, move, pact, plea, probe, quit, quiz, rap, rush, slash и др. Отличительной особенностью такой «заголовочной лексики» является не только частота их употребления, но и универсальный характер их семантики. Слово pact в заголовке может означать не только «пакт», но и «договор», «соглашение», «сделку» и т. п. Глагол hit может быть употреблен в связи с любым критическим

выступлением. Red может означать и «коммунистический», и «социалистический», и «прогрессивный»; bid подразумевает и «призыв», и «приглашение», и «попытку достичь определенной цели» и т. д.[7 с. 232-234.]

Однако в чем же главная особенность публицистических текстов? Ответ очевиден — в наличии многочисленных клише, например: on the occasion of — «по случаю», by the decision of — «по решению», in reply to «в ответ на», in a statement of — «в заявлении», with reference to — «в связи с», to draw the conclusion — «прийти к заключению», to attach the importance — «придавать значение», to take into account — «принимать во внимание», «it is generally believed that...» — «по общему убеждению...», «it is officially announced that...» — «официально сообщается, что...», «it is rumoured that...» — «ходят слухи, что...», «it is reported that...» — «сообщают, что...», «it is suggested that...» — «предполагают, что...» и др. [7 с. 232-234.]. Несмотря на то, что тексты газетного стиля достаточно сложны для перевода, по причине своей специфики. Газетные тексты требуют от переводчика наличие фоновых знаний и представлений о теме публикации. Во избежание ошибок, следует вникать в смысловое содержание, структуру и коммуникативную задачу текста; Очень часто причина лексических (и иных) ошибок в переводе лежит именно в неверном понимании исходного материала. Поэтому первоочередным фактором качественного перевода становится необходимость выявлять связи текста с внетекстовыми явлениями и реальной действительностью.

1.4. Способы перевода политических текстов

Работа с политическим текстом представляет определенные сложности, так как функция воздействия на реципиента, и его информирование, эмоциональное влияние, призыв к определенным действиям, создание образа государства, политика и т.д. требуют от переводчика высокого уровня владения устной и письменной речью, умения привлечь внимания читателя. Осуществление общественно-политического перевода предполагает также учет и анализ страноведческих особенностей.

К переводу общественно-политических текстов предъявляют совершенно несовместимые, взаимоисключающие требования: он должен быть действенным, способным правильно и быстро осуществлять те или иные практические задачи и при этом быть максимально точным и политкорректным. [4 с.57]

Перевод это – комплексный процесс. Для правильной и точной передачи мысли оригинала необходимо подобрать подходящий вариант перевода. К этому еще добавляются в некоторых случаях и стилистические факторы, которые необходимо учитывать. При переводе статей периодических изданий и статей из Интернет-ресурсов (в том числе, статей политической направленности) используется информационный перевод. Это перевод текстов, целью которых является донести какие-либо сведения, при этом воздействуя на мнение или эмоции читателя. Периодические издания и новостные сайты, как правило, политически ангажированы в чью-либо пользу и особым образом апеллируют к мыслям читателя. Поэтому качественный перевод статьи, помимо прочего, должен донести до читателя и все эмоциональные элементы, заключенные в подлиннике. Таким образом, ошибки при переводе ОПТ обычно связаны с отсутствием у переводчика определенного минимума фоновых знаний, необходимых как для достижения наиболее полного и глубокого понимания переводимого текста, так и для наиболее адекватного «перевыражения» этих знаний в языке перевода [3 с. 125]. Однако, как будет отмечено в дальнейшем, в данной работе, переводчик зачастую искажает оригинальную статью. Переводчик, например может привести перевод в виде краткого пересказа (о чем, правда, издания честно предупреждают), либо смягчить тон оригинального повествования, или даже по-особому расставить акценты, что поменяет восприятие статьи в целом. Делается это либо по желанию заказчика перевода ввиду действующей политической конъюнктуры, либо, чтобы сделать статью приемлемой для представителей лингвокультуры страны перевода.

Выводы по главе 1

Проанализировав функции печатных и интернет-СМИ, мы пришли к выводу, что основной задачей политических текстов, в первую очередь является воздействие на читателя и его информирование. Лексика политических текстов эмоциональная, насыщенная неологизмами, фразеологизмами и разговорной лексикой. Что также отображаются и в заголовках статей. Переводчики сегодня всё чаще выступают как редакторы, адаптируя материал под восприятие носителей иной культуры.

Для правильной и точной передачи мысли оригинала необходимо подобрать подходящий вариант перевода, Проанализировав функции печатных и интернет-СМИ, мы пришли к выводу, что основной задачей политических текстов, в первую очередь является воздействие на читателя и его информирование.

Лексика политических текстов эмоциональная, насыщенная неологизмами, фразеологизмами и разговорной лексикой. Что также отображаются и в заголовках статей. Переводчики сегодня всё чаще выступают как редакторы, адаптируя материал под восприятие носителей иной культуры.

Для правильной и точной передачи мысли оригинала необходимо подобрать подходящий вариант перевода, он должен взывать к эмоциям реципиента, но быть и при этом точным и политкорректным. Цель переводчика – не только передать информацию, но и сделать её конкурентноспособной на рынке СМИ, предназначенном для целевой аудитории.

Глава 2. Особенности перевода текстов англоязычных онлайн СМИ

2.1. Различия между онлайн СМИ и печатными новостными изданиями

Прежде чем перейти к описанию различий между «бумажными» и электронными СМИ, начать следует со сходств. Дело в том, что печатное издание или новостной сайт, будь то самостоятельный ресурс или интернет версия газеты – это, в первую очередь средства массовой информации. Они рассчитаны на массовую аудиторию, внимание которой должны удерживать. Характерная их особенность заключается в сжатой, экономной подаче информации, цель которой быстрое информирование реципиента и захват его внимания. Этим обуславливается упрощение синтаксических конструкций, опущение некоторых элементов, компрессия стилистических приемов. Также немаловажным фактором при составлении новостного материала является доступность информации для аудитории. Все это справедливо как для печатных, так и для интернет-СМИ.

К основным отличиям сетевых изданий от печатных относятся: большой объём информации за счёт интерактивных возможностей интернета, изменение аппарата издания, обратная связь с читателем, упрощённый доступ к архиву. Также, нельзя не упомянуть о таком отличии электронных ресурсов как возможность ссылки на оригинал статьи и сопутствующие издания. Все приведенные отличия выгодно отличают онлайн СМИ от традиционных медиа, поскольку они во-первых, технологичны, а во-вторых, что немаловажно, более оперативно представляют информацию.

Помимо всего вышеперечисленного, не лишним будет упомянуть и о чисто технологических различиях в создании статьи электронного и печатного вида. Среди них и такие обыденные вещи как шрифт, интервал и тому подобные нюансы. Приведенные далее примеры были заимствованы из цикла статей Григорьевой Е. И., Ситдикова И. М.

В первую очередь необходимо сказать, что статьи, которые поступают в газеты и журналы как правило, проходят предпечатную техническую подготовку перед выпуском. Электронные издания зачастую готовит к публикации сам автор. Впрочем, подобное вряд ли можно сказать о крупных интернет изданиях, как например, упоминаемый в настоящей работе сайт ИноСМИ. Мало кто знает, что восприятие напечатанного текста и текста, читаемого с электронного носителя, сильно рознится. Возьмем, к примеру шрифт. Установлено, что шрифт с засечками читается легче, быстрее, если он использован в «бумажном» издании, и сложнее, если читается с экрана. Если предполагается, что основная работа с текстом будет проходить «с экрана», то лучше использовать шрифт без засечек. А если «с бумаги» - то с засечками. Но крайне нежелательно использовать в тексте оба типа шрифта. Исключение можно сделать только для заголовков. Заголовок может быть набран шрифтом с засечками, а сам текст - шрифтом без засечек.[5 с. 3]

Заголовок должен быть крупнее основного текста, глаз должен быстро и чётко определять: это заголовок, а это основной текст. Но и здесь есть некоторое отличие издания печатного и издания электронного. В печатном издании обычно надо экономить место, экономить дорогостоящую бумагу. Не всегда есть возможность сделать достаточно крупный заголовок, да еще и отбить его от основного текста на нужный интервал. Возможностей в электронном формате гораздо больше. Можно не экономить место, использовать достаточно большой размер кегля, использовать различные цвета. Ведь использование цвета в электронном формате «ничего не стоит», в отличие от использования краски при печати на бумаге. [5 с. 7]

Не лишним будет упомянуть и о таком явлении как интервал. Рукописи принято готовить с использованием интервала 1,5. Думается, что это требование имеет глубокие исторические корни. Оно было важно тогда, когда текст выводился на бумагу и редактор вносил правку в печатный вариант. Полуторный интервал обеспечивал место для редакторской правки. Сейчас большинство редакторов читают и вносят изменения в текст непосредственно

на экране, и дополнительная «пустота» им уже не нужна. К тому же, MS Word располагает средствами отслеживания изменений и средствами работы с комментариями, которые очень удобны. И редакторы пользуются ими. [5 с. 6]

Говорят, что хороший сайт нельзя распечатать. Нельзя распечатать и хорошее, полноценно электронное издание. Нельзя потому, что оно будет содержать элементы, которые невозможно передать на бумаге. Но очень хорошее издание (очень хороший сайт) обязано иметь версию для печати. [5 с. 3]

2.2. Сопоставительный анализ текста оригинала и текста перевода и обоснование переводческих решений на примере статьи «Trump administration sanctions aimed at Russian cyber meddling could come as early as next week, official says»

Поскольку новостные материалы на портале ИноСМИ публикуются достаточно редко, было трудно выбрать подходящую статью на английском языке, которая была бы актуальна и представляла интерес для читателя. Трудность также представлял и тот факт, что на ИноСМИ непросто найти статьи, низкое качество перевода которых резко бросалось бы в глаза, и которые не соответствовали критериям адекватности и эквивалентности. В штате ресурса работают высококвалифицированные переводчики, в связи с этим переводы статей, включая настоящую статью, находятся на высоком уровне.

В целом, перевод статьи Trump administration sanctions aimed at Russian cyber meddling could come as early as next week, official says нареканий не вызывает, есть лишь некоторые замечания к отдельным фрагментам текста, поэтому в разборе статьи будут приведены лишь те абзацы, которые требовали улучшения.

исходный текст	переводной текст
The Internet Research Agency was at the heart of a federal indictment aimed at 13 Russian individuals announced last month by the Justice Department. Of the 13 indicted, 12 worked for the Internet Research Agency, setting up bogus social media accounts aimed at sowing discord in the 2016 American election, US officials alleged.	«Агентство интернет-исследований» оказалось в центре обвинения федеральных властей, которое предъявлено 13 россиянам. О нем в прошлом месяце сообщило Министерство юстиции. Из этих 13 человек 12 работали в агентстве, создавая поддельные аккаунты в социальных сетях, чтобы сеять разногласия на выборах 2016 года в США, утверждают американские официальные лица.

В приведенном отрезке текста словосочетание 13 Russian individuals было передано как 13 россиян, по нашему мнению, подобная генерализация не идет на пользу переводу, поскольку здесь говорится о физическом лице как об объекте права, потому наиболее точным переводом было бы: «Агентство интернет-исследований» оказалось в центре обвинения федеральных властей, которое предъявлено 13 физическим лицам из России. Также, переводчик для слова allege подобрал соответствие: утверждать. Тогда как, помимо своего основного значения allege может означать: утверждать что-либо голословно, безосновательно. Этот нюанс при переводе был упущен.

исходный текст	переводной текст
"If they have been indicted, they should be looked at" for sanctions, the senior administration official said.	«Если им предъявлены обвинения, против них следует ввести санкции», — заявил высокопоставленный руководитель из администрации.

В данном абзаце, очевидно, налицо нарушение функциональной эквивалентности. В действительности в оригинале говорится, что если этим людям предъявлены обвинения, то их следует рассмотреть на предмет санкций. Однако переведено это было как то, что санкции следует ввести, и это несколько меняет смысл предложения.

исходный текст	переводной текст
As for the timing of the sanctions, the official said the measures are expected to be announced as early as next week. That timetable could slide, the official cautioned, as the administration is working to coordinate the measures through the State and Treasury departments.	Что касается сроков введения санкций, то эти меры могут быть реализованы уже на следующей неделе. Чиновник предупредил, что сроки могут сместиться, так как администрация координирует свои действия с Госдепартаментом и Министерством финансов.

Здесь мы видим также некоторую неточность в переводе, так как о сроках введения санкций, по словам чиновника, только планировалось объявить на следующей неделе. В официальном же переводе мы видим, что санкции могут быть реализованы уже на следующей неделе, а это придает большую категоричность высказыванию.

исходный текст	переводной текст
In a separate hearing at the Senate Armed Services Committee on Tuesday, Sen. Elizabeth Warren, a Massachusetts Democrat, pressed Director of National Intelligence Dan Coats on how the US is not using "every tool we can to effectively deter Russia from undermining our democracy," referring to sanctions. Coats replied, "Secretary Mnuchin's going to be announcing those, I believe, within a week."	Во вторник на других слушаниях, которые состоялись в сенатском Комитете по делам вооруженных сил, сенатор-демократ из Массачусетса Элизабет Уоррен (Elizabeth Warren) спросила директора национальной разведки Дэна Коутса (Dan Coats), почему США не используют «эффективно все имеющиеся в нашем распоряжении инструменты для удержания России от подрыва нашей демократии», имея в виду санкции. Коутс ответил: «Я думаю, министр Мнучин объявит о них в течение недели».

В этом абзаце есть два небольших замечания по поводу переводного текста. Первое: separate hearing было переведено как «другие слушания», тогда как separate hearing — это отдельное или специальное слушание. Скорее всего, в статье имелось в виду особое совещание, на котором выдвигались требования о скорейшем введении санкций против России, что будет в дальнейшем видно из текста. Кроме того, «слушание» при переводе, зачем-то, было передано во множественном числе.

Второе: более точным соответствием для слова *press* в данной статье было бы — настойчиво добиваться ответа, так оно явно эмоционально окрашено, как мы можем убедиться, разобравшись в контексте приведенного абзаца. Поэтому, перевод предложения «In a separate hearing at the Senate Armed Services Committee on Tuesday, Sen. Elizabeth Warren, a Massachusetts Democrat, pressed Director of National Intelligence Dan Coats on how the US is not using "every tool we can to effectively deter Russia from undermining our democracy," referring to sanctions.» должен был выглядеть так: Во вторник на отдельном (специальном) слушании, которое состоялось в сенатском Комитете по делам вооруженных сил, сенатор-демократ из Массачусетса Элизабет Уоррен (Elizabeth Warren) настоятельно добивалась ответа от директора национальной разведки Дэна Коутса (Dan Coats), почему США не используют «эффективно все имеющиеся в их распоряжении инструменты для удержания России от подрыва демократии», имея в виду санкции.

Как мы видим из приведенных примеров, несмотря на квалификацию переводчиков, ошибки в текстах все же встречаются, что, возможно, связано с большим объемом публикаций.

2.3. Сопоставительный анализ текста оригинала и текста перевода и обоснование переводческих решений на примере статьи «The West Still Isn't Prepared to Stop Russia Meddling in Our Elections»

В качестве дополнительного примера было решено снабдить работу еще двумя статьями. Выбор изданий помимо CNN, достаточно хорошо известного на территории РФ, был обусловлен авторитетностью последних, несмотря на то что в нашей стране они не пользуются особой популярностью. Так, Politico — это мультимедийное издание, специализирующееся на политической журналистике, имеет штаб-квартиру в графстве Арлингтон, штат Вирджиния. Рассказывает о проблемах, идеях и личностях за кулисами политики и вопросах общей политики в Соединенных Штатах и на мировой арене. Его контент

распространяется через телевидение, интернет, газету и радио преимущественно в Вашингтоне. Освещает деятельность Конгресса США и администрации президента, лоббизм, работу СМИ.

National Interest — Американское аналитическое издание по военно-политической тематике с печатным журналом, выходящим два раза в месяц и популярным сайтом, который издает неправительственная политологическая организация «Центр за национальный интерес» (более известен как Никсоновский центр — основан Ричардом Никсоном 20 января 1994 года). Журнал связан с реалистической внешнеполитической школой. Был основан в 1985 году Ирвингом Кристолом (Irving Kristol). The National Interest не ограничен по содержанию обсуждением «внешней политики» в узком, техническом смысле, но обращает внимание на общие идеи и на то, каким образом культурные и социальные различия, технологические инновации, история и религия воздействуют на поведение государств. Все статьи, публикуемые National Interest, выпускаются только экспертами с краткой биографией эксперта в концовке статьи и рецензируются издательской коллегией.

исходный текст	переводной текст
these elections provide 20 ripe new targets for Russia and others to interfere.	эти 20 выборов вполне могут стать новыми мишенями для вмешательства России и других сил.

Поскольку в данном отрывке исходного текста идет речь о намерении России вмешаться в предстоящие выборы, то слово *ripe*, скорее всего не следовало опускать. Кроме того, *others* (другие) не дает полного понимания того, о ком или о чем идет речь. В переводе ИноСМИ был использован прием добавления, однако, все же не ясно о каких силах идет речь. Очевидно (и это видно из контекста), речь идет все-таки о государствах, которые авторы

оригинальной статьи считают враждебно настроенными по отношению к США. Таким образом, перевод данного отрывка следовало бы скорректировать в сторону большей конкретики, и тогда, окончательный вариант должен выглядеть так: “эти 20 выборов вполне могут стать намеченными целями для вмешательства России и других государств”.

исходный текст	переводной текст
Western governments are still fighting the last war	западные страны по-прежнему готовятся к войнам, которые уже в прошлом

Здесь мы видим не вполне адекватный перевод. Так как, в первой части статьи автор обращает внимание читателей на то, что США не успевают реагировать на новые вызовы в информационной сфере со стороны России и действуют устаревшими методами (досл. Сражаются на прошедшей войне). Поэтому более удачным вариантом стало бы: “западные правительства по-прежнему действуют устаревшими методами”. Прием целостного переосмысления, в данном случае, подходит лучше всего потому, что способствует лучшему пониманию описываемых событий.

исходный текст	переводной текст
They're stuck in the blunt 2016 lexis of "fake news," while current trends indicate that Russia and similar adversaries are sharpening their toolkit	они барахтаются в грубом лексиконе «фейковых новостей» образца 2016 года, хотя новые тенденции указывают на то, что Россия и ей подобные противники совершенствуют свой набор инструментов.

В данном отрезке исходного текста содержится пример экспрессивности языка англоязычных изданий. При переводе была предпринята попытка сохранить эту экспрессивность. Тем не менее переводить “They’re stuck in the blunt 2016 lexis...” как “они барахтаются в грубом лексиконе...” не верно. Здесь речь идет об отставании, тогда как при прочтении перевода статьи можно прийти к выводу, что западные правительства не ориентируются в “грубом лексиконе «фейковых новостей»”, а это не так. Поэтому, более удачным вариантом для данного фрагмента было бы: “они заиклились на топорной лексике образца 2016 года “поддельных новостей”, в то время как текущие тенденции указывают на то, что Россия и ей подобные (опущение *авт.*) оттачивают свои навыки” (трансформация замены *авт.*).

исходный текст	переводной текст
First, we see a shift from fake news to hyper-partisan narratives -	Во-первых, мы наблюдаем переход от фейковых новостей к гипертенденциозной повествовательной линии.

В этом фрагменте, скорее всего, следовало бы заменить “гипертенденциозный” на к “сверхпредвзятый”. По той причине, что слово тенденциозный и его производные обладают меньшей частотностью по сравнению со словом “предвзятый” и понятны далеко не всем. Поэтому лучшим для понимания вариантом перевода было бы: “Во-первых, мы наблюдаем переход от фейковых новостей к сверхпредвзятой повествовательной линии.”

исходный текст	переводной текст
Combating it requires a more	Для ведения борьбы с ним

comprehensive effort from all democratic actors, governments, media, NGOs and voters, which is lacking today.	нужны более содержательные и системные усилия, которые должны предпринимать все демократические силы, государства, средства массовой информации, неправительственные организации и избиратели. Но сегодня такие усилия отсутствуют.
---	---

В начале первого предложения текста перевода мы видим, что “more comprehensive effort” было переведено как “более содержательные и системные усилия”. Однако добавления тут излишни, поскольку хватает и термина “комплексный”. Точно не понятно к чему в данном отрезке текста относится which, поэтому было решено перевести этот участок более «уклончиво». Перевести “which is lacking today” как “сегодня такие усилия отсутствуют” едва ли правильно, т. к. речь, очевидно, идет о недостаточности усилий, а не об их отсутствии. Таким образом, после всех трансформаций переводной текст выглядит так: “Борьба с ним требует более комплексных усилий со стороны всех демократических субъектов, правительств, средств массовой информации, НПО и избирателей, чего в настоящее время не хватает.”

исходный текст	переводной текст
European politicians, including one co-author, were hacked by supposedly Turkish operatives, spreading fake news about the 2016 botched coup. -	Предположительно, это сделали турецкие хакеры, распространяющие фейковые новости о неудачном перевороте 2016 года.

Здесь мы видим классический пример того, как слово с яркой стилистической окраской “botched”, переводится вполне нейтрально — “неудачный”, что больше соответствует стилю российских газетных публикаций.

2.4. Сопоставительный анализ текста оригинала и текста перевода и обоснование переводческих решений на примере статьи «Germany and Russia Are Getting Closer—Here's Why»

исходный текст	переводной текст
Germany continues to support it with German companies producing equipment for the project.	Германия продолжает поддерживать этот проект, а немецкие компании производят для него оборудование.

«Германия продолжает поддерживать его немецкими компаниями, производящими оборудование для проекта». Такой вариант перевода следует считать верным, поскольку в переводе ИноСМИ у читателя может сложиться впечатление, будто немецкие компании действуют по собственной инициативе, а Германия просто оказывает поддержку проекту трубопровода, причем из текста перевода непонятно какую именно.

исходный текст	переводной текст
Germany has had more engagements with Russia than unaligned, historically pro-Russia Serbia this year. -	у Германии было больше контактов с Россией, чем у неприсоединившейся и традиционно

	пророссийской Сербии.
--	-----------------------

В данном фрагменте, «unaligned» следовало перевести как «не входящая в блоки» или, по крайней мере, «нейтральная», т. к. из текста перевода неясно к чему именно не присоединилась Сербия.

исходный текст	переводной текст
The price of Urals crude oil	Цены на нефть марки Уралс

Оригинальное название было транскрибировано неверно, кроме того не указано, что нефть неочищенная.

исходный текст	переводной текст
Barents-2018, a joint Russian-Norwegian naval exercise held in the Arctic scheduled for later in May 2018.	в мае 2018 года в Арктике состоялось совместное российско-норвежское военно-морское учение.

При переводе по какой-то причине название учений было опущено, не смотря на то, что в том же абзаце название российско-белорусских учений приводится.

Выводы по главе 2

Проанализировав все три статьи американских интернет изданий, мы видим что все они переведены на высоком профессиональном уровне, очень близко по смыслу к тексту оригинала и, что характерно, без сокращений. Каждый текст переведен в полном объеме, более того, переводчики здесь редко прибегают даже к членению предложений. Следует также отметить, что портал ИноСМИ, в принципе, не публикует на сайте статьи в пересказе редакции, что

однако вполне характерно для таких ресурсов, как например, ИноТВ RT. В большинстве своем те онлайн издания, что специализируются на переводе иностранной прессы и сами, при этом издают статьи, обычно, приводят переводы текстов целиком, чего нельзя сказать об отживающих свой век печатных ресурсах. Переводы печатных изданий, как правило, приводятся в виде краткого пересказа, обзора иностранной прессы и т. д. Это обусловлено тем, что традиционно, печать не обладает той скоростью подачи информации, которой обладают интернет ресурсы. Чисто технически, процесс подготовки к выходу в тираж газеты более долгий и трудоемкий, новости успевают к тому времени устареть. Кроме того у бумажных изданий отсутствует опция быстрой обратной связи с читателем. Таким образом, мгновенного отклика на свою работу журнал или газета не получают, что определенно важно при оценке качества работы и заинтересованности аудитории.

Мощности же интернет ресурсов позволяют переводить тексты изданий в «полной мере» и предоставлять информацию оперативно и в срок. Помимо тех технических отличий онлайн- и оффлайн-СМИ, что были приведены во второй главе исследования, как то: выбор шрифта, цвета, интервала, размеров заголовка и т. д., при переводе интернет изданий переводчик работает оперативно, пользуясь возможностями машинного перевода, копируя целые куски текста в буфер обмена. Естественно, что при переводе газет обычных, он такой возможности, зачастую, лишен. Пожалуй главным и основным недостатком работы переводчика с онлайн СМИ, являются некоторые переводческие ошибки, которые порой закрадываются в текст, и которые, зачастую, просто неизбежны в случае большого вала публикаций, с которыми переводчику приходится иметь дело. Однако недостаток этот легко компенсируется возможностью правки даже опубликованной статьи в кратчайшие сроки. Кроме того постоянная и быстрая подача свежей информации перекрывает любые недостатки интернет-СМИ.

Резюмируя, можно сказать следующее: В приведенных, в качестве примера статьях, ошибки были не критическими, правильнее было бы назвать их

мелкими неточностями, которые, очевидно неизбежны в работе переводчика, при работе последнего с большим количеством текстов. На восприятие текста ошибки эти не влияли и, по большей части, не вводили в заблуждение реципиента. Впрочем, что касается конкретно портала ИноСМИ, то ситуация, когда на сайте можно найти переведенные в высоком качестве статьи, существовала не всегда, поскольку, изначально штатные переводчики на данном ресурсе не работали и статьи переводились энтузиастами и постоянными посетителями сайта. В качестве материала для данной работы о переводческих ошибках, эти ранние работы были бы более интересны, однако политика ИноСМИ в отношении старых публикаций предполагает их удаление за сроком давности.

Итак, проанализировав особенности традиционной прессы и онлайн СМИ мы пришли к выводу, что независимо от формата подачи информации и то, и другое является, в первую очередь, средством воздействия, средством информирования и пропаганды. При переводе обоих видов СМИ, различия, в основном, чисто технического плана. Политический текст экспрессивен, и при переводе важно передать эту экспрессию. Как видно из сопоставительного анализа оригинальных текстов приведенных статей и их переводов, переводчик зачастую лексическими и грамматическими трансформациями, а также, при переводе на русский язык стремится снизить экспрессию, присущую англоязычным газетным текстам.

Заключение

В процессе работы были достигнуты следующие цели: выявлена специфика перевода англоязычных онлайн СМИ, выявлены переводческие ошибки, возникающих при переводе политических текстов, а также рассмотрены пути их решения на примере статьи «Trump administration sanctions aimed at Russian cyber meddling could come as early as next week, official says», «The West Still Isn't Prepared to Stop Russia Meddling in Our Elections», «Germany and Russia Are Getting Closer—Here's Why», с сайтов CNN, Politico и National Interest,.

Для достижения поставленной цели были решены следующие **задачи**:

1. Изучена специфика публицистического (газетного) стиля;
2. Произведено ознакомление с основными переводческими ошибками, возникающими при переводе газетных текстов;
3. Выявлены проблемы, которые могут возникнуть при переводе статей.

Политический язык отличается от обычного тем, что в нем основная масса общественно-политических текстов является оценочными и посредством этого воздействуют на своего непосредственного читателя. Особенность общественно-политического перевода заключается в стилистической разнородности: сочетании строгой информативной лексики, «клиширования» и специфической политической терминологии, но также включающими образцы устной разговорной речи, обращением к классическим образцам литературы, идиоматике и специфической для языка фразеологии, применяемых для повышения воздействия и большего понимания читательской аудиторией.

Специфическая трудность перевода политических и государственно-правовых терминов заключается в том, что они отражают понятия, выработанные в разных политических культурах. Поэтому следует внимательно проанализировать текст, разобраться в его контексте.

Библиографический список

1. Акопова Д. Р. Политический текст: понятие и жанровая специфика // Тамбов: Грамота, 2014. No 2 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 22-24. — www.gramota.net/materials/2/2014/2-1/4.html.
2. Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации, М.: Знание, 1991. - 64 с.
3. Вестник СамГУ. 2014. №5 (116), 129 с.
4. Н. Р. Гейко Политический текст как объект перевода // *Lingua mobilis* No 7 (46), 2013.
5. Григорьева Е. И., Ситдилов И. М. Отличие электронного издания от печатного. Цикл статей [электронный ресурс] // URL <http://www.isras.m/index.php?page id=1785>.
6. Гусякова А. В. Типологические характеристики способов передачи информации в печатных и электронных СМИ XXI века // вестник ЧГПУ 8'2011.
7. Никулина Н. Ю., Зиновьева Т. А. Специфические особенности перевода англоязычных газетно-публицистических текстов // Молодой ученый. — 2013. — №1. — С. 232-234. — URL <https://moluch.ru/archive/48/6080/> (дата обращения: 07.04.2018).
8. Паршин А. С. Теория и практика перевода.- М.: Р. Валент, 2002, - 58 с.
9. Репина Е.А. Политический текст: психолингвистический анализ воздействия на электорат: Монография / Под ред. В.П. Белянина В.П. / Предисловие В.А. Шкуратова. — М.: ИНФРА-М, 2012. – 91 с. — (Научная мысль).
10. Терехова Е.В. Двусторонний перевод общественно-политических текстов (элементами скорописи в английском языке)//Учебное пособие 2-е издание стереотипное, М.: Издательство «Флинта», 2012, - 320 с.
11. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование

политической

метафоры

1991-2000.

URL

<http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm#6220> (12.12.2001)

Материалы исследования

1. Санкции против России за кибервмешательство могут быть введены уже на следующей неделе [Электронный ресурс] //URL: <https://inosmi.ru/politic/20180307/241652262.html>
2. Trump administration sanctions aimed at Russian cyber meddling could come as early as next week, official says [Электронный ресурс] //URL: <https://edition.cnn.com/2018/03/06/politics/russian-sanctions-cyber-meddling/index.html>
3. Запад по-прежнему не готов остановить российское вмешательство в наши выборы [Электронный ресурс] //URL: <https://inosmi.ru/politic/20180606/242408398.html>
4. The West Still Isn't Prepared to Stop Russia Meddling in Our Elections [Электронный ресурс] //URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2018/06/05/russia-election-meddling-prepared-218594>
5. Германия и Россия сближаются, и вот почему [Электронный ресурс] //URL: <https://inosmi.ru/politic/20180606/242403560.html>
6. Germany and Russia Are Getting Closer—Here's Why [Электронный ресурс] //URL: <http://nationalinterest.org/feature/germany-russia-are-getting-closer—heres-why-26116>

Приложения

Trump administration sanctions aimed at Russian cyber meddling could come as early as next week, official says

By [Jim Acosta](#), CNN

March 7, 2018

(CNN) — The Trump administration could impose new sanctions on Russian entities as soon as next week, a senior administration official told CNN. Among the entities being considered for sanctions is the Internet Research Agency, a Kremlin-linked Russian troll group, the official said.

The Internet Research Agency was at the heart of a federal indictment aimed at 13 Russian individuals announced last month by the Justice Department. Of the 13 indicted, 12 worked for the Internet Research Agency, setting up bogus social media accounts aimed at sowing discord in the 2016 American election, US officials alleged.

If they have been indicted, they should be looked at" for sanctions, the senior administration official said.

As for the timing of the sanctions, the official said the measures are expected to be announced as early as next week. That timetable could slide, the official cautioned, as the administration is working to coordinate the measures through the State and Treasury departments.

Briefed on the administration's plans for Russia, the senior administration official also said the White House is reviewing plans for a strategy to disrupt Kremlin cyber operations.

Treasury Secretary Steven Mnuchin told lawmakers Tuesday that he expects to announce sanctions on Russia in the "next several weeks."

Mnuchin has repeatedly said that sanctions are coming. He narrowed the time frame during a hearing Tuesday: "I expect, in the next several weeks, we will be moving forward with sanctions on Russia as result of the act. So I -- I can assure you that, both in my discussions with the President -- he is fully supportive of the work we're doing, and we have a large team working on it as we speak."

In a separate hearing at the Senate Armed Services Committee on Tuesday, Sen. Elizabeth Warren, a Massachusetts Democrat, pressed Director of National Intelligence Dan Coats on how the US is not using "every tool we can to effectively deter Russia from undermining our democracy," referring to sanctions.

Coats replied, "Secretary Mnuchin's going to be announcing those, I believe, within a week."

Democrats have been demanding that the administration impose sanctions that were authorized by Congress last year as punishment for Moscow's meddling in the 2016 election.

At a news conference Tuesday, President Donald Trump vowed his administration will "counteract" any attempts to meddle in the upcoming 2018 midterm elections.

"We'll counteract whatever they do. We'll counteract it very strongly," Trump said.

Санкции против России за кибервмешательство могут быть введены уже на следующей неделе

Джим Акоста ([Jim Acosta](#)) CNN

07.03.2018

Администрация Трампа может ввести новые санкции против России уже на следующей неделе, о чем «Си-эн-эн» сообщил высокопоставленный руководитель из администрации. Среди организаций, против которых могут быть введены санкции, связанная с Кремлем российская фабрика троллей «Агентство интернет-исследований».

«Агентство интернет-исследований» оказалось в центре обвинения федеральных властей, которое предъявлено 13 россиянам. О нем в прошлом месяце сообщило Министерство юстиции. Из этих 13 человек 12 работали в агентстве, создавая поддельные аккаунты в социальных сетях, чтобы сеять разногласия на выборах 2016 года в США, утверждают американские официальные лица.

«Если им предъявлены обвинения, против них следует ввести санкции», — заявил высокопоставленный руководитель из администрации.

Что касается сроков введения санкций, то эти меры могут быть реализованы уже на следующей неделе. Чиновник предупредил, что сроки могут сместиться, так как администрация координирует свои действия с Госдепартаментом и Министерством финансов.

Этот высокопоставленный чиновник из администрации, проинформированный о планах в отношении России, также заявил, что Белый дом разрабатывает стратегию срыва кремлевских киберопераций.

Министр финансов Стивен Мнучин (Steven Mnuchin) сказал во вторник конгрессменам, что скорее всего, о введении антироссийских санкций будет объявлено «в ближайшие недели».

Мнучин неоднократно заявлял, что санкции будут введены. Он сузил сроки на слушаниях во вторник, заявив: «Я ожидаю, что в ближайшие несколько недель мы введем санкции против России в соответствии с законодательным актом. Так что я могу заверить вас, что в ходе моих дискуссий с президентом... он полностью поддержал проводимую нами работу, а у нас эту работу сегодня выполняет большая команда».

Во вторник на других слушаниях, которые состоялись в сенатском Комитете по делам вооруженных сил, сенатор-демократ из Массачусетса Элизабет Уоррен (Elizabeth Warren) спросила директора национальной разведки Дэна Коутса (Dan Coats), почему США не используют «эффективно все имеющиеся в нашем распоряжении инструменты для удержания России от подрыва нашей демократии», имея в виду санкции.

Коутс ответил: «Я думаю, министр Мнучин объявит о них в течение недели».

Демократы требуют от администрации введения санкций, которые были одобрены конгрессом в прошлом года в качестве наказания для Москвы за ее вмешательство в выборы 2016 года.

Выступая во вторник на пресс-конференции, президент Дональд Трамп пообещал, что администрация будет противодействовать любым попыткам вмешательства в намеченные на 2018 год выборы в конгресс.

«Мы будем противодействовать, что бы они ни делали. Мы будем противодействовать очень мощно», — сказал Трамп.

The West Still Isn't Prepared to Stop Russia Meddling in Our Elections

It's not just the United States—European countries aren't ready, either.

By Anders Fogh Rasmussen and Michael Chertoff

June 05, 2018

Between now and the next U.S. presidential election in 2020, Western voters will go to the polls in more than 20 elections. Looking at recent cases of election meddling in both the U.S. and Europe, and the patchy responses from our democratic institutions, there is every reason to believe that these elections provide 20 ripe new targets for Russia and others to interfere.

Foreign interference is a relatively low-cost affair in terms of human or financial resources needed. Yet it brings the almost guaranteed advantage of undermining confidence in our legitimate institutions, something non-democratic regimes like Russia relish in. Worryingly, Western governments are still fighting the last war: They're stuck in the blunt 2016 lexis of "fake news," while current trends indicate that Russia and similar adversaries are sharpening their toolkit.

First, we see a shift from fake news to hyper-partisan narratives. These are stories often with a grain of truth but with distorted facts to produce a polarizing public story. We saw that during the Italian elections, where social media accounts and bots tied to Russia amplified stories about the threat of illegal immigration. Alongside a fatigue of Italian voters with the political establishment, this became the wedge issue, giving two populist and anti-migrant parties the largest share of votes. The problem with hyper-partisan content is that this is less detectable than news that is outright fake. Combating it requires a more comprehensive effort from all democratic actors, governments, media, NGOs and voters, which is lacking today.

Meanwhile, we are seeing an internationalization of the interference playbook. Although the 2016 presidential election might have attracted the greatest media scrutiny, the U.S. is far from the only target; Russia is actively exporting its

interference platform to other countries. The Catalanian referendum saw an unprecedented level of social media trolling and distorted facts originating from Venezuela. Eyes now turn to how Venezuela might be used in the upcoming Mexican elections. Other non-democratic states like Iran and China but also Turkey are watching closely. Just weeks ago, the Twitter accounts of several European politicians, including one co-author, were hacked by supposedly Turkish operatives, spreading fake news about the 2016 botched coup.

The type of interference varies from one election to another. In the U.S., Russia had to use transgressive means – hacked email servers and operatives based in the country – to influence the political scene. In Italy or Germany, Russia can rely on parties close to Moscow and on its economic footprint to spread its polarising message. Ukraine is ground zero of Moscow’s interference campaign, where all tools from political assassination to corruption, trolling to cyber-attacks are deployed to full effect.

Across the Atlantic alliance, our collective response has been underwhelming and disorganized. A number of NGOs, think tanks, national parliaments and governments are working to identify and tackle subversive actions by Russia. These projects look at how to address different tools in Russia’s interference toolkit: protecting our online spaces, our ballot boxes, our media and our cyber defences. However, too often they look back at interference in the previous election, rather than proactively preparing for interference in the next. They rarely coordinate with each other or have a holistic approach to defending against the full spectrum of these malign actions. In the U.S., the debate is so polarized that only one bipartisan bill has passed Congress.

It is for this purpose that we are launching a Transatlantic Commission on Election Integrity. Bringing together politicians, industry professionals, media, tech and civil society experts on both sides of the Atlantic, our goal is to amplify the work already being carried out and to fill the gaps that exist in our collective response. To truly tackle Russia and other players’ nefarious actions, it is

imperative that we bridge two divides: the one across the Atlantic, and the one across party lines.

Members of the commission range from politicians like former Vice President Joe Biden and former British Deputy Prime Minister Nick Clegg, to the former editor of Europe's most-read newspaper, Bild, and British Prime Minister Theresa May's recent internet safety tsar. We aim to engage parliaments on both sides of the Atlantic to look into their legislation, audit what is already being done, and seek to support and amplify initiatives and organisations already working on this issue. Technology is currently seen as part of the problem, but we also intend to look at how it can become part of the solution, using machine learning and artificial intelligence to identify and counter nefarious narratives.

Identifying the full scale of Russia and other foreign powers' intelligence tactics is the only way to develop a full-spectrum strategy to counter it. If we fail to do so, other nation states that wish to undermine our security will adopt similar disruptive tactics.

Across the Atlantic Ocean, we have shown that by working together, we can overcome our common challenges. Today, we face a major challenge to the fabric of our democracy. If we work in isolation to tackle this joint threat, we will surrender to it. That is why transatlantic cooperation is needed and needed urgently, to ensure we protect the integrity of not just the 20 elections in the next two years, but the integrity of our institutions as such.

Anders Fogh Rasmussen is the former NATO chief and Danish prime minister.

Michael Chertoff is the former U.S. secretary of homeland security. They will co-chair the Transatlantic Commission on Election Integrity.

Запад по-прежнему не готов остановить российское вмешательство в наши выборы

Такую неготовность проявляют не только США, но и страны Европы.

Андерс Фог Расмуссен (Anders Fogh Rasmussen), Майкл Чертофф (Michael Chertoff)

06.06.2018

До следующих президентских выборов в США, которые состоятся в 2020 году, западные избиратели будут участвовать в 20 с лишним выборах. Глядя на последние случаи вмешательства в американские и европейские выборы, а также на довольно бессвязную реакцию со стороны наших демократических институтов, можно не без оснований сказать, что эти 20 выборов вполне могут стать новыми мишенями для вмешательства России и других сил.

По финансовым затратам и расходам на людские ресурсы иностранное вмешательство обходится довольно дешево. Но оно дает почти гарантированное преимущество, состоящее в подрыве доверия к нашим легитимным институтам, от чего недемократические режимы типа России получают огромное удовольствие. Беспокоит то, что западные страны по-прежнему готовятся к войнам, которые уже в прошлом: они барахтаются в грубом лексиконе «фейковых новостей» образца 2016 года, хотя новые тенденции указывают на то, что Россия и ей подобные противники совершенствуют свой набор инструментов.

Во-первых, мы наблюдаем переход от фейковых новостей к гипертензионной повествовательной линии. В этих материалах зачастую присутствует доля правды, но они сопровождаются искаженными фактами, что ведет к поляризации общественного мнения. Мы увидели это во время выборов в Италии, когда связанные с Россией аккаунты социальных сетей и боты публиковали утрированные истории об угрозе нелегальной иммиграции. Из-за усталости итальянских избирателей, которым надоел политический истеблишмент, этот вопрос вбил клин в общественное

сознание, благодаря чему две популистские и антииммигрантские партии получили самый большой процент голосов. Проблема гипертензионного контента заключается в том, что его труднее выявить, нежели откровенно фальшивые новости. Для ведения борьбы с ним нужны более содержательные и системные усилия, которые должны предпринимать все демократические силы, государства, средства массовой информации, неправительственные организации и избиратели. Но сегодня такие усилия отсутствуют.

Между тем, мы наблюдаем, как стратегия вмешательства приобретает интернациональный характер. Хотя президентские выборы в США в 2016 году привлекли наибольшее внимание СМИ, вмешательству подверглись отнюдь не только Соединенные Штаты. Россия очень активно экспортирует свои схемы вмешательства в другие страны. На каталонском референдуме был отмечен беспрецедентный уровень троллинга в социальных сетях и серьезное искажение фактов, и исходило это из Венесуэлы. Сейчас многие задумываются о том, как может быть использована эта страна на предстоящих выборах в Мексике. Другие недемократические страны, такие как Иран, Китай, а также Турция, тоже внимательно наблюдают за происходящим. Всего несколько недель назад были взломаны аккаунты некоторых европейских политиков в Твиттере, в том числе, аккаунт, принадлежащий одному из авторов этой статьи. Предположительно, это сделали турецкие хакеры, распространяющие фейковые новости о неудачном перевороте 2016 года.

Методы вмешательства разнятся от выборов к выборам. В США России пришлось прибегнуть к противозаконным средствам, чтобы повлиять на политическую ситуацию. В Италии и Германии Россия, распространяя сеющие рознь послания, может рассчитывать на близкие к Москве партии, а также на свое экономическое присутствие. Украина является эпицентром российской кампании влияния, и там Москва максимально использует весь набор имеющихся у нее средств, начиная с политических убийств и коррупции, и кончая троллингом и кибератаками.

В рамках всего атлантического альянса наш коллективный ответ России выглядит неубедительным и неорганизованным. Ряд неправительственных организаций, аналитических центров, парламентов и правительств пытается выявлять и сводить на нет подрывные действия России. Они анализируют, как можно бороться с различными инструментами из российского арсенала вмешательства. К таким мерам относятся защита нашего интернет-пространства, наших урн для голосования, наших средств массовой информации и кибернетических инструментов. Но слишком часто эти организации изучают вмешательство в прошлые выборы вместо того, чтобы в упреждающем порядке готовиться к вражескому воздействию на предстоящие избирательные процессы. Они редко взаимодействуют друг с другом, и у них отсутствует комплексный подход к защите от всех этих злонамеренных действий. В США дебаты на эту тему настолько сильно поляризованы, что конгрессу удалось принять только один двухпартийный закон.

С этой целью мы создаем Трансатлантическую комиссию по неприкосновенности выборов. В ее состав войдут политики, отраслевые специалисты, работники СМИ, эксперты из сферы информационных технологий и гражданского общества с обоих берегов Атлантики. Наша цель заключается в том, чтобы усилить ту работу, которая уже ведется, и заполнить бреши, существующие в механизме наших коллективных ответных действий. Чтобы эффективно остановить происки и преступные деяния России и прочих сил, очень важно преодолеть два раскола: трансатлантический и межпартийный.

В состав комиссии войдут политики, такие как бывший вице-президент Джо Байден и бывший заместитель премьер-министра Британии Ник Клегг, бывший редактор самой читаемой европейской газеты «Бильд», а также экс-руководитель интернет-безопасности британского премьера Терезы Мэй. Мы намерены подключить к этой работе парламенты по обе стороны Атлантики, чтобы они проанализировали свое законодательство, провести инвентаризацию того, что уже делается, а также поддержать и усилить

инициативы и организации, которые работают над этими вопросами. Сегодня технологии считаются составной частью проблемы, но мы намерены превратить их в решение проблемы, используя машинное обучение и искусственный интеллект для выявления и борьбы с безнравственными действиями в информационном поле.

Полное выявление масштабов разведывательной деятельности России и других иностранных держав — это единственный способ разработать всеохватывающую стратегию противодействия ей. Если мы не сделаем этого, к аналогичной деструктивной тактике начнут прибегать и другие государства, стремящиеся ослабить нашу безопасность.

Мы показали, что совместными усилиями можем преодолеть наши общие проблемы, существующие по обе стороны Атлантики. Сегодня мы сталкиваемся с серьезным вызовом, брошенным основам нашей демократии. Если мы будем разобщено бороться с этой общей угрозой, нам не удастся с ней справиться, и мы капитулируем. Вот почему необходимо трансатлантическое сотрудничество, и необходимо срочно. Мы должны защитить неприкосновенность не только тех 20 выборов, что пройдут в предстоящие два года, но и неприкосновенность наших институтов как таковых.

Андерс Фог Расмуссен — бывший генеральный секретарь НАТО и бывший премьер-министр Дании.

Майкл Чертофф — бывший министр внутренней безопасности США. Они станут сопредседателями Трансатлантической комиссии по неприкосновенности выборов.

Germany and Russia Are Getting Closer—Here's Why

The dry spell of Russia's diplomacy in Europe that set in after the outbreak of the Ukraine crisis in 2014 also appears to be the opening of a new chapter.

Nicholas J. Myers

June 4, 2018

Recently, Lyle J. Goldstein wrote for *The National Interest* a piece on how German relations with both the United States and, more importantly, Russia were in trouble. His primary source on the latter appears to be a single interview of German Defense Minister Ursula von der Leyen with *Ren TV*. Von der Leyen, considered in the running to succeed Jens Stoltenberg as Secretary-General of the North Atlantic Treaty Organization (NATO), and coming from the CDU's more feminist wing, tends towards a more adversarial relationship with Russia than the average German minister.

Goldstein rightly acknowledges that German-Russian relations saw a steep downturn following the crisis and war in Ukraine in 2014, but ties have been slowly normalizing again over the past two years. Though Germany did take command of the NATO Multinational Corps Northeast Battalion in Lithuania, Germany has since been a ray of hope for Russian diplomatic efforts in NATO Europe.

Perhaps the most glaring example of this is the ongoing saga of NordStream 2, the proposed expansion to the direct German-Russian gas pipeline in the Baltic Sea that avoids the more anti-Russian countries of Poland and Ukraine. Opposition to the pipeline expansion from central and eastern Europe, and even Denmark, has been increasing, leading to Lavrov to officially complain in October 2017 of political interference in the project. This opposition also resulted in Gazprom reducing funding for NordStream 2 that same year.

Yet, despite these Baltic-Ukrainian efforts to stop the pipeline, Germany continues to support it with German companies producing equipment for the project. German Energy Minister Peter Altmaier visited Russian Prime Minister Dmitri Medvedev on 15 May 2018 to discuss "large-scale joint projects in energy."

Though Nordstream 2 was not mentioned explicitly in the press readout, it could not have been far from their minds.

Furthermore, German-Russian diplomacy has been very active in 2018 so far. For example, among NATO members only France and Turkey have held more official talks with the government of the Russian Federation than Germany. Even then the number of German-Russian discussions would have been higher had it not been for Germany's ongoing government formation talks earlier this year, French President Emmanuel Macron's especially active diplomacy and Erdogan's increasingly independent strategy in Turkey. Indeed, Germany has had more engagements with Russia than unaligned, historically pro-Russia Serbia this year.

Three days after Altmaier's visit to Moscow on May 18, German Chancellor Angela Merkel visited Russian President Vladimir Putin in Sochi, one day after Syrian President Bashar al-Assad visited him. Combined with Russian Foreign Minister Sergei Lavrov's meeting with his German counterpart Heiko Maas in Moscow on May 10, this makes three high-profile Russian-German meetings in nine days- hardly a bad run.

Moreover, the Russian media have taken to calling German-Russian relations one of "renaissance" in the wake of these summits, though Lavrov officially claims that relations never actually soured. At the press conference following Merkel and Putin's meeting, Merkel described NordStream 2 as a project very much underway for which it would provide an "active role" and "assistance," despite ongoing questions of Russian natural gas exports to Ukraine should the project continue.

The dry spell of Russia's diplomacy in Europe that set in after the outbreak of the Ukraine crisis in 2014 also appears to be, if not coming to a definite close, at least opening a new chapter. The price of Urals crude oil, a key indicator of Russian budgetary stability, has rebounded in 2017 amidst a thriving world economy. Russia's demographic crisis has stabilized. Finally, although the European sanctions regime has survived much longer than anyone anticipated (and may yet survive), a Russophile government seems on its way to power in Italy.

Since the Russian-Belarusian Zapad-2017 exercise in September 2017, which frightened some NATO members, Russia has had only one joint military effort with a European NATO member. That one joint exercise was done together with Germany *during* Zapad-2017. Germany and Russia worked together in a search for veterans' remains from the Second World War on September 15. That effort will be followed by another, Barents-2018, a joint Russian-Norwegian naval exercise held in the Arctic scheduled for later in May 2018.

Russia today remains historically isolated from Europe by post-Soviet standards, especially in the wake of the attempted assassination of double agent Skripal. But it is also true that Russia is recovering from its isolation and that its relationship with Germany is probably the best one it has inside NATO besides wayward Turkey.

Nicholas J. Myers is a Russian and Belarusian military analyst at War Vs. Peace. You can follow him @WarVsPeaceOrg or see his research at warvspeace.org

Германия и Россия сближаются, и вот почему

Затишье российской дипломатии в Европе, наступившее в 2014 году с началом украинского кризиса, подошло к концу, и начинается новая глава.

Николас Майерс (Nicholas J. Myers)

Недавно Лайл Голдстейн (Lyle J. Goldstein) написал для «Нешнл Интерест» статью о том, что отношения Германии с Соединенными Штатами и, что еще важнее, с Россией находятся в беде. Похоже, главным источником информации для него стало одно-единственное интервью немецкого министра обороны Урсулы фон дер Ляйен (Ursula von der Leyen) каналу «Рен ТВ». Фон дер Ляйен, которая может сменить Йенса Столтенберга на посту генерального секретаря Организации Североатлантического договора, и которая вышла из феминистского крыла ХДС, склонна к более враждебным отношениям с Россией, нежели любой другой среднестатистический германский министр.

Голдстейн совершенно верно отмечает, что российско-германские отношения с началом кризиса и войны на Украине в 2014 году резко ухудшились, однако в последние два года связи между ними медленно нормализуются. Хотя Германия взяла на себя командование батальоном многонационального корпуса НАТО «Северо-Восток» в Литве, она остается лучом надежды для российских дипломатических усилий в Европе.

Пожалуй, самым ярким примером тому стала продолжающаяся история с «Северным потоком — 2», который должен стать второй веткой прямого немецко-российского газопровода и пройти по дну Балтийского моря в обход таких антироссийских стран как Польша и Украина. Противодействие этому

трубопроводному проекту в Центральной и Восточной Европе усиливается, причем даже в Дании, и из-за этого Лавров в октябре 2017 года официально пожаловался на политическое вмешательство в планы строительства. Из-за такого противодействия Газпром в том же году сократил финансирование «Северного потока — 2».

Но несмотря на попытки Прибалтики и Украины остановить трубопровод, Германия продолжает поддерживать этот проект, а немецкие компании производят для него оборудование. Министр энергетики Германии Петер Альтмайер (Peter Altmaier) 15 мая 2018 года встретился с российским премьер-министром Дмитрием Медведевым, чтобы обсудить «крупномасштабные совместные проекты в энергетике». В пресс-релизе по итогам переговоров «Северный поток — 2» напрямую не упоминается, но он не мог быть исключен из дискуссии.

Кроме того, немецко-российская дипломатия в 2018 году демонстрирует чрезвычайную активность. Например, среди членов НАТО только Франция и Турция провели больше официальных переговоров с правительством Российской Федерации, чем Германия. Таких российско-германских дискуссий могло быть намного больше, если бы не переговоры по формированию правительства в Германии, не активные дипломатические действия французского президента Эммануэля Макрона и не все более независимая стратегия Эрдогана в Турции. Надо сказать, что в текущем году у Германии было больше контактов с Россией, чем у неприсоединившейся и традиционно пророссийской Сербии.

Прошло три дня с момента визита Альтмайера в Москву, и 18 мая канцлер Германии Ангела Меркель побывала у российского президента Владимира Путина в Сочи. За день до этого его там посетил сирийский президент Башар Асад. А 10 мая министр иностранных дел Сергей Лавров встретился в Москве со своим немецким коллегой Хайко Маасом (Heiko

Maas). В совокупности получается три важных российско-германских встречи высокого уровня за девять дней. Неплохие темпы.

Более того, российские средства массовой информации после этих встреч заговорили о «ренессансе» отношений между Россией и Германией, хотя Лавров официально заявляет, что эти отношения на самом деле никогда не портились. На пресс-конференции после встречи с Путиным Меркель заявила, что проект «Северный поток — 2» активно реализуется, и что Германия будет играть в нем «активную роль» и оказывать ему «содействие», несмотря на вопросы об экспорте российского газа на Украину в случае продолжения проекта.

Тот период затишья российской дипломатии в Европе, что наступил с началом украинского кризиса в 2014 году, если и не подходит к концу, то как минимум открывает новую главу в двусторонних отношениях. Цены на нефть марки Уралс (Urals), являющиеся ключевым индикатором стабильности российского бюджета, в 2017 году начали восстанавливаться на фоне оживления мировой экономики. Демографический кризис в России стабилизировался. И наконец, хотя европейские санкции против России сохраняются дольше, чем ожидалось (а могут сохраниться еще дольше), в Италии к власти вполне может прийти пророссийское правительство.

После российско-белорусских учений «Запад-2017», состоявшихся в сентябре 2017 года и напугавших некоторых членов НАТО, Россия провела только одно совместное военное мероприятие с европейским членом Североатлантического альянса. Этим участником была Германия. Две страны 15 сентября 2017 года провели поиски останков ветеранов Второй мировой войны. Вслед за этим в мае 2018 года в Арктике состоялось совместное российско-норвежское военно-морское учение.

По постсоветским меркам Россия сегодня как никогда изолирована

от Европы, особенно после покушения на убийство двойного агента Скрипаля. Но верно и то, что Россия выходит из изоляции, и что ее отношения с Германией самые лучшие среди членов НАТО, если не считать своевольную Турцию.